

Отпустив охрану, Накахара Яёи вместе с Цукиямой Хаято покинул чёрный рынок. Они направились к окраине Района Сурибати. Мужчина в маске безмолвной тенью следовал за ними, держась на расстоянии пары шагов.

Тесно прижатые друг к другу лачуги рынка остались позади; чем дальше они продвигались, тем реже становились постройки. Вскоре их окружил унылый пейзаж: бесплодные пустыри, заваленные строительным мусором, обломками брошенной мебели и проржавевшими остовами старой бытовой техники.

Вокруг царило серое безмолвие. В застоявшемся воздухе лениво кружилась жёлто-серая взвесь, в которой, если приглядеться, можно было различить редкие пушинки одуванчиков, подхваченные слабым сквозняком.

Сквозняки гуляли по этой пустынной свалке, где то и дело пробивались редкие островки зелени — заваленные хламом чахлые кусты отчаянно тянулись к свету, выпуская первые робкие почки. Посреди заброшенного пустыря высилось ветхое здание.

Когда-то здесь была церковь, давно покинутая прихожанами. Изъеденные временем, потемневшие от копоти и сырости стены почти сливались с убогим окружением. Лишь подойдя ближе, они заметили массивную ограду высотой метров в пять-шесть. Эта стена надёжно отделяла бывший храм от подступающих гор мусора, силой отвоевав у трущоб крошечный островок чистоты и порядка.

Поверху тянулась колючая проволока, по которой был пущен ток. Как и само здание, эта защита не бросалась в глаза: со стороны медные нити казались случайным хламом, застрявшим на гребне стены. Однако за неприметным видом скрывалось напряжение в тысячу вольт. Стоило пустить питание, и любой безумец, решивший перемахнуть через ограду, погиб бы на месте.

Яёи и Цукияма уверенно подошли к запертым воротам. Хаято носком ботинка разгрёб скопившуюся у основания стены грязь, обнажив едва заметную чёрную кнопку.

Стоило ему наступить на неё, как из глубин церковного двора донеслась негромкая, напевная мелодия, эхом отозвавшаяся в саду. За воротами послышался приглушённый гомон — чистые, звонкие детские голоса, которые кто-то поспешно пытался утихомирить.

Затем загремела тяжёлая цепь, раздался скрежет ключа, поворачивающегося в ржавой замочной скважине.

Спустя полминуты ворота со скрипом приоткрылись. В неширокую щёлку робко высунулся веснушчатый мальчишка. Стоило ему узнать гостя, как лицо его озарилось чистой радостью.

— Господин Яёи! Это правда вы! Вас не было целых два месяца!

Парнишка потянул створку на себя, гостеприимно распахивая проход.

— Проходите скорее!

За неприступной стеной скрывался ухоженный сад, где на подстриженном газоне резвилась детвора. Дети были самого разного возраста: самым старшим на вид дашь лет тринадцать, а кроха-малыш, едва научившийся ходить, делал первые неуверенные шаги под присмотром двух бережно державших его за руки подростков.

Здесь располагался сиротский приют.

Завидев Яёи и Цукияму, ребята с радостными криками бросились им навстречу. Однако веснушчатый проводник тут же преградил им путь, замахав руками.

— А ну тихо! Не приставайте! У господина Яёи важные дела.

Обернувшись к гостям, он почтительно кивнул:

— Господин Яёи, пойдёмте в кабинет. Уверен, госпожа директор уже услышала звонок.

С этими словами мальчик повёл прибывших к зданию бывшей церкви.

Они поднялись на третий этаж по деревянной лестнице, укреплённой металлическими пластинами, и остановились перед кабинетом заведующей.

Приютом руководила строгая, редко улыбающаяся молодая женщина. Лицо её пересекали глубокие отметины от ножевых ранений, а воротник блузки едва скрывал изуродованную ожогами шею. Из-за высоких стопок книг, загромождавших её стол, она подняла голову лишь тогда, когда услышала шаги за дверью.

Увидев Яёи, она привычным жестом поправила очки.

— Как раз вовремя. У меня готов проект расширения приюта, нам нужно его обсудить.

— Хорошо, — кивнул Яёи и обернулся к застывшим у порога спутникам. — Ждите снаружи.

Кабинет, некогда служивший исповедальней, был настолько тесным, что впятером там было не развернуться. Пока внутри шёл разговор, Хаято и его молчаливый спутник устроились в коридоре.

Мужчина в маске достал телефон и быстро набрал в заметках:

****[Он знает этих детей? Кажется, они все его помнят.]****

— Конечно, — охотно отозвался Цукияма. — Ведь этот приют господин Яёи открыл вместе со своим братом. Он навещает ребят каждые пару месяцев, так что они его прекрасно знают.

Пальцы мужчины в маске на мгновение замерли над экраном, а затем стремительно вывели новую строчку:

****[Расскажи подробнее.]****

Сам Хаято никогда не жил в Районе Сурибати, но от парней из «Чёрной Ящерицы», выросших в Районе Сурибати, не раз слышал историю о банде «Овца». Поделиться фактами из жизни Накахары-младшего для него было только в радость, поэтому он без лишних расспросов выложил всё, что знал.

Семь лет назад, когда Накахара Чуя — главная опора и щит «Овцы» — перешёл на сторону Портовой мафии, эта подростковая группировка самообороны прекратила своё существование.

Хотя внутри организации то и дело вспыхивали дразги, а иерархия была откровенно нелепой, «Овца» долгие годы оставалась единственным надёжным щитом для местных детей. Любой беспризорник знал: стоит примкнуть к ним, и ты окажешься под крылом Короля «Овцы». С этим негласным правилом Района Сурибати считались все. Под защитой Чуи даже самые отпетые бандиты с чёрного рынка не смели соваться на их территорию. Благодаря этому у сотен подростков было хоть какое-то подобие безопасности.

Но стоило банде распасться, как дети лишились этого хрупкого покровительства.

Среди здешней детворы хватало одарённых. В ту пору на чёрном рынке повсюду процветала работоторговля. Оставшихся без защиты сирот отлавливали одного за другим и продавали зарубежным синдикатам. Восточная Европа, Южная Америка, Ближний Восток — там, где не утихали локальные конфликты, маленькие эсперы становились живым оружием, дешёвым расходным материалом чужой войны.

Впрочем, на обычных ребят спрос тоже был велик. Необычный цвет волос, выразительные глаза, редкая группа крови — ценилось всё. Но даже те, кто ничем не выделялся, уходили с молотка: стоило снизить цену до жалких двухсот тысяч иен, и покупатель находился мгновенно. За пару лет беспощадной охоты Район Сурибати опустел настолько, что на улицах почти перестали встречаться дети.

Пять лет назад именно Яёи предложил брату выход. Они вдвоём вложили личные средства и открыли этот приют, первыми воспитанниками которого стали двое малышей, чудом сбежавших от работоторговцев.

А нынешняя управляющая — бывший командир одного из отрядов «Чёрной Ящерицы». Она прошла немало сражений, но после тяжёлого ранения во время Конфликта Драконьей головы решила навсегда завязать с делами мафии.

В то время братья Накахара были по уши завалены работой в Порту и физически не успевали приглядывать за детьми. Узнав, что опытный боец ищет мирной жизни, они связались с ней и предложили возглавить приют — её навыков с лихвой хватало, чтобы обеспечить воспитанникам надёжную защиту. Разумеется, босс Мори Огай обо всём знал, но поскольку личные доходы подчинённых его не касались, он предпочёл просто закрыть на это глаза.

За пять лет приют разросся. Через него прошли уже больше сотни ребят.

Выслушав этот рассказ, мужчина в маске ненадолго задумался, а затем вновь застучал пальцами по экрану:

[На чёрном рынке торговали детьми?]

— Было дело. Но всё это в прошлом, сейчас с этим строго, — пояснил Хаято. — Раньше ведь крали не только сирот из Района Сурибати. По всей стране похищали детей-эсперов, а потом выставляли лотами на подпольных торгах. Самый крупный ежегодный аукцион назывался «Ночью безумия игроков» — довольно известное было сборище, доложу я тебе.

[А почему лавочку прикрыли?]

— Слушай, ты откуда свалился? — искренне удивился Цукияма, с жалостью посмотрев на собеседника. — У тебя в Порту вообще друзей нет, что ли? Как можно такого не знать...

Вздохнув, он всё же снизошёл до объяснений:

— Три года назад господин Яёи посчитал, что утечка одарённых детей за рубеж подрывает баланс сил в Йокогаме и рушит Концепцию триединства времени. Он обратился напрямую к боссу с предложением выкупить — или отбить — пленных ребят, а саму сеть работоторговцев вырезать под корень.

Хаято замолчал, на секунду уставившись в потолок, словно заново переживая те события.

— Уничтожить этих ублюдков оказалось делом нехитрым... А вот вернуть спасённых малышей по домам — та ещё головная боль. Мы целых три месяца разыскивали их родителей и опекунов по всей стране.

[Почему он велел всем выйти, но оставил тебя?]

Новые вопросы сыпались один за другим, и Цукияма едва успевал читать сообщения на экране.

«Ну и болтун, — подумал Хаято. — Хорошо ещё, что немой, иначе у господина Яёи от его трескотни давно бы голова раскололась».

— Почему? Дай-ка подумать... — Цукияма почесал затылок. — Наверное, потому что господин Яёи жутко скрытный. Не любит выставлять душу напоказ и светиться тем, что помогает Району Сурибати.

Хаято самодовольно усмехнулся и выпрямил спину:

— А то, что он доверил это дело мне... Что тут гадать? Очевидно же, что из всех подчинённых именно мне он доверяет больше всего!

Мужчина в маске наконец заблокировал экран и убрал телефон в карман. Из-за плотного фарфора невозможно было разглядеть выражение его лица, но Хаято почему-то спиной почувствовал, что собеседник мысленно смеётся над ним — или беззвучно кроет последними словами.

<http://bllate.org/book/19457/2004651>